

«РАДУЙСЯ, РАДОСТЕ НАША!»

Радостью веет от самого названия древнего русского церковного праздника Покрова Пресвятой Богородицы!.. Но не только радостью, а и премудростью, явленной нашими пращурами-язычниками. По преданию, славянские князья Аскольд и Дир, пытавшиеся взять с моря на своих быстроходных стругах чудо-град Константинополь и едва оставшиеся в живых после внезапно разыгравшейся бури, познали в этом поражении вседержавную силу Владычицы Богородицы и... приняли святое Крещение.

Земное поражение обернулось для них и всего нашего народа небесной славой. В человеческой собственной немощи мы познали неодолимую силу Божию... Не тогда ли сложилась отшлифованная затем веками русская поговорка: «Нет худа без добра»? Не с тех ли пор Русь научилась уповать единственно на Промысл Господень, который и самые ошибки рук человеческих обращает к благим для людей последствиям? Замечательно, что у греков-ромеев сохранилось лишь упоминание об этом удивительном историческом событии середины X столетия по Р.Х., усугублённом чудесным видением блистающего, как молния, Покрова Царицы Небесной, который Она простирала над молящимся народом во Влахернской церкви града Константинополя.

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

«Радуйся, Радосте наша!»

стр. 1-2

Как оживлять свою душу

стр. 2-3

Апостол Лука

стр. 3, 6

Звуки небес, песни земли,
или Противоречивый
Лермонтов

200 лет со дня рождения
великого поэта

стр. 4-5

Днесь, благовернии людие, светло празднѣемъ, осенѣемъ Твоимъ,
Богомати, пришествиемъ, и к Твоемѹ взирающе Пречистомѹ образѹ,
ѹмилно глаголемъ: покрый нас честнымъ Твоимъ Покровомъ и избави
нас от всякаго зла, молящи Сына Твоего,
Христа Бога нашего, спасти души наша

У нас же, русских, Покров стал церковным и национальным торжеством, близким по величию богослужения к двенадцатым праздникам!

Умение выносить спасительные уроки и пользоваться их плодами в течение столетий — признак высокого духовного самосознания народа. Может быть, читатели не сочтут преувеличенной мысль о том, что в гневных водах Босфора свершилось первое крещение языческой Руси, поднявшей дерзкую руку на свою будущую восприемницу Византию? Впоследствии та милостивно передала своей крестнице и скипетр, и державу, вослед за Константиновым знаменем победы — спасительным Крестом Христовым!

Как бы то ни было, и в начале третьего тысячелетия наши храмы заполняются до отказа в первое число месяца октября (по старому, церковному и царскому календарю), чтобы, прославляя Всемиловитую Оранту — неотступную Ходатаицу и Молитвенницу за род христианский, — мы воспевали Ей из глубины сокрушённого и благодарного сердца: *«Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором!»*

Те, кто всей душой чтит Пречистую Деву Марию, зная, что не слова только, но чистая жизнь по заповедям Господним Ей более всего угодна, свидетельствуют, как осязательно для нас, грешных, Её благодатное присутствие, как многочисленны дивные знаки и знамения Её о нас промысления.

Раскройте, друзья, фольклорные поэтические сборники русского народа, перечитайте древние сказания, легенды и былины, пронизанные христианским мирозерцанием, — и вы убедитесь в сказанном, поймёте, почему Святая Русь называлась Домом Пречистыя Богородицы... Православная душа видит в синеве

безбрежных небесных просторов, осиянных солнечными лучами, нерукотворный Покров Девы... В узорочье изморози, проступающей на заиндеветых окнах в крепкие морозы, русские с благодарностью признавали нетленный перст Невесты Невестной...

Не забудем, что и в позднейшие века наши благочестивые предки умели воздавать Взыбранной Воеводе хвалу и славу, призывая Её чудное имя в сражениях за родную землю. Так появилось наименование реки Угры *«поясом Пресвятой Богородицы»*, сдержавшим татарские рати от разорения Москвы в 1480 году, в правление Великого князя Ивана III. Только верой в предстательство Матери Божией можно объяснить непоколебимое спокойствие Александра Васильевича Суворова пред лицом турок, во много крат превосходивших русские силы, когда он молился в день Покрова в походной церкви-палатке, ожидая окончания Божественной литургии, чтобы дать отпор противнику. Это было 1 октября 1787 года, во время знаменитой битвы при Кинбурне, завершившейся полным разгромом армии звезды и полумесяца.

И ныне, в наш маловерный век, мы наблюдаем, что природа *«не слепок, не бездушный лик»*, выражаясь словами вещего русского поэта Фёдора Ивановича Тютчева, но она своим таинственным языком славит Царицу Небесную: на Благовещение — игрием солнца и на Рождество — чистым, девственным снежным Покровом, будто прикрывающим от ангельских взоров грехи человеческие...

Склоним же, друга, наши отягощённые житейскими попечениями головы пред Богоматерью и войдём, со страхом и трепетом, дверями веры в духовное пространство Святой Руси, осенённое сводами белокаменных храмов на реке

Москве и на Нерли, опоясанное священными рубежами нашей неделимой державы! Как радуется и ликует, тайно от мира, христианская душа, зрящая невидимое — лёгкий, благодатный Богородицын Покров, отзывающийся в благоговейном сердце неземным покоем, несказанной тишиной... Воистину, как писал Лермонтов, *«и верится, и плачется, и так легко, легко»*...

О, если бы наш народ, простецы и мудрецы, отроки и старцы — все, без различия званий и состояний, — пришли в храмы Божий в этот праздник и преклонили колена в покаянной молитве пред Господом и Его Пречистой Матерью! Тогда бы исполнилось проречение преподобного Серафима Вырицкого о том, что Россия за получасовое покаянное всенародное моление вмиг избавится от всех своих внутренних и внешних супостатов — единственно силой животворящей благодати Божией...

Как бы то ни было, никто и ничто не препятствует нам служить Господу Богу всем сердцем, всей душой и этим приноситься к красным стопочкам Пресвятой Богородицы наши духовные благодарственные жертвы.

Позвольте мне завершить свои размышления восьмистишием малого мальчика, выразившего в детски наивных, неумелых словах исповедание веры всего нашего многострадального народа, от лет древних до последних призванного пребывать под благодатным Покровом Матери-Церкви:

*Я верю в Бога потому,
Что Он — Создатель мира.
А славлю Бога потому,
Что мир такой красивый.
Я верю в Бога. Вот и всё.
От веры моей славной
Меня никто не отберёт:
Я — русский, православный!*

Протоиерей Артемий Владимиров
<http://russdom.ru/node/2144>

Как оживлять свою душу

Очень по-разному можно жить. Можно — жизнью полной, насыщенной, яркой, богатой событиями и делами, причем такими, за которые не приходится стыдиться. Можно, наоборот, такой, о множестве эпизодов которой и вспоминать не хочется, хочется забыть и похоронить, словно и не было их. Кто-то скажет о себе или о ком-то: это вообще не жизнь, а существование. Кто-то вообще то ли живет, то ли спит...

Причем далеко не всегда человек действительно в состоянии оценить, как именно он живет и живет ли. Не каждый находит такое самоисследование нужным, не каждому охота им заниматься, принуждать себя к нему, тревожить, мучить себя.

Но всё то, что относится к «жизни вообще», относится точно так же и к жизни христианской, жизни духовной. И мы точно так же рискуем не жить, а существовать, прозя-

бать, спать, если... Если не решимся-таки — и тревожить, и мучить, и понуждать.

«Чувствую какое-то расслабление, не могу собраться, прийти в нормальное состояние... У меня ни на что нет сил... Не могу противостоять искушениям, не могу бороться с ними... Ничего не чувствую, душа словно мертвая... Точно в прострации нахожусь: что делать, куда двигаться?..» Так или примерно так характеризуют свое состояние многие христиане, и не верить им трудно — как не поверишь, если сам многократно переживал то же? И будешь еще переживать...

Но точно ли состояния эти так тупиковы, так безысходны, что вывести, а точнее — вынести из них может лишь благодать Божия — как выносят из одного помещения в другое крошечного, беспомощного щенка или котенка, за шкурку, а он только

удивляется и пищит при этом?

Всё доброе от благодати, и без Господа мы не можем ничего. Но равно ли это утверждение другому: не можем вообще ничего? Или же все-таки есть какие-то средства, способные менять — ситуацию, состояние, в том числе и духовное?

Есть законы, установленные Господом, есть опытное знание этих законов, которое стало нашим достоянием или же может быть почерпнуто у кого-то опытной и мудрей нас, и есть действия, основанные на этом знании.

При тренинги повышается температура; опыт свидетельствует: сделав нехитрое приспособление, крутя палочку между ладонями, можно через некоторое время развести костер. Остается лишь проявить упорство...

Продолжение на стр. 3

Есть ли у нас опытное знание, подобное этому знанию, как оживать в вере, как будить уснувшую душу, как заставлять чувствовать умершее, кажется, сердце? Есть ли к кому обратиться с вопросом, если опыта нет?

Есть, конечно... Все святые отцы, томами творений которых уставлены наши книжные полки, так или иначе об этом говорят. И авва Дорофей, и Лествичник, и преподобные Исаак и Ефрем Сирины, и святители Игнатий и Феофан... Есть священник, к которому приходим раз за разом на исповедь – потому, скорее всего, что не однажды уже в чем-то просили его совета и совет получали. И, безусловно, есть наш собственный опыт – может быть, не аскетический, не подвижнический, а просто христианский. И он способен дать нам подсказку, напомнить, что выводило нас из этого состояния духовного усыпления прежде, что может помочь сейчас, что скорее всего способно заставить нас встрепенуться.

Возможно, конечно, что у каждого это что-то свое или, точнее, как-то по-своему. Но всё же мы очень все похожи – христиане, да просто люди. И средства для оживления души, лекарства духовные потребности нам тоже очень схожие.

Поделюсь тем, что скорее всего заставляет лично меня восстать от «сна лености, ходатайствующего душе моей муку».

Это мысль, которая порой, подобно остроуму, нет – раскаленному – ножу, пронзает мое сердце, в ней я всегда вижу посеще-

ние и милость Божию:

«Я умру. Рано или поздно, прямо сейчас, через несколько дней или через много-много лет – неважно, всё равно это будет очень скоро, вдруг. И что тогда?..»

Словно идешь, идешь – по инерции, по привычке, не очень задумываясь даже куда, и вдруг останавливаешься как вкопанный: «Где я, куда попал?»

Как сразу всё переоценивается, переосмысливается, встает на свои (именно что на свои) места! Сразу становится понятно, что важно, а что нет, что решительно необходимо и от чего нужно незамедлительно отказаться, отбросить от себя прочь. Появляется удивительная ясность, четкость, контрастность видения жизни в целом и отдельных, но существенных ее деталей. Точно кто-то в тебе настройки поменял...

Правда, это – и милость Божия, и посещение, и дар.

Но дар нельзя запрограммировать, получить в назначенное время, он всегда неожидан, нечаян – по самой природе своей. И можно ли потому рассчитывать, надеяться на него, на то, что его посредством удастся что-то изменить в себе или даже – себя? Вряд ли...

Так что же тогда?

А тогда... Тогда нужно вспомнить о дарах, бывших прежде; с благодарностью и вниманием отнестись к ним. Вспомнить, как выводил нас Господь из смертной сени нечувствия и расслабления, и устремиться тем же путем. Да, безусловно: когда мысль, тронувшая наше сердце, послана Богом,

она имеет совершенно иную, благодатную силу воздействия на нас. Но есть один «секрет», точнее – особенность устройства человеческого ума и души, о которой мы забываем или даже вовсе не знаем. Когда человек сознательно погружается в размышление о чем-либо важном, сосредотачивается на нем, то постепенно начинает это важное совершенно иначе видеть, ощущать. Наш ум, как говорят святые отцы, напоминает птицу, без конца перепархивающую с ветки на ветку, но если «привязать» его к чему-то, то он постепенно смирится, обретет возможность мыслить и зреть глубоко, а затем и сердцу передаст это чувствуемое и зримое. И Господь не замедлит помочь в этом угодном Ему труде, и то, что совершалось когда-то лишь туне, по благодати, совершится уже по нашему собственному произволению – душа оживет...

Конечно, не только мысль о смерти способна так воздействовать на наше сердце. У каждого наверняка есть в этом смысле свой опыт, свои наблюдения. В нашей власти этот опыт использовать, «оживляющими средствами» занимать свой ум, будить от сна свое сердце. Опять же – тревожить, мучить себя. Работать над собой. Или не делать этого. Но самое главное – знать, что нет состояний, в которых мы и вправду были бы совершенно не властны над собой, из которых не могли бы выйти. Даже если речь идет о состоянии крайнего душевного расслабления.

Игумен Нектарий (Морозов)
<http://www.pravoslavie.ru/put/63350.htm>

Из всех четырёх евангелистов именно апостола Луку можно назвать историком в строгом смысле этого слова. Его двухчастный труд – Евангелие и Деяния святых апостолов – добросовестный и чёткий рассказ о событиях в их последовательности; он выполнен в соответствии со всеми требованиями исторического жанра. Кроме того, писания Луки – замечательное литературное произведение, написанное на отменном греческом языке.

Среди современных исследователей и толкователей нет единого мнения: кто из евангелистов написал свой труд раньше – Матфей или Марк? Зато можно с уверенностью сказать, что Лука был по времени третьим. Наверняка ему был хорошо знаком текст Марка, а возможно, и Матфея; пользовался он и другими источниками. Эти три Евангелия часто называют синоптическими; это греческое слово в данном случае означает, что три автора «смотрели вместе». Их тексты гораздо ближе друг к другу, чем к Евангелию от Иоанна, написанному намного позже и совсем по-другому; – он как раз стремился дополнить синоптиков и подробно рассказать о том, о чём они промолчали.

Матфей и Марк были свидетелями многих евангельских событий, а вот о Луке такого не скажешь. Предание называет его

АПОСТОЛ ЛУКА

ЛУКА ЕВАНГЕЛИСТ. АПОСТОЛ
Константинополь, X в. ТЕТРАЕВАНГЕЛИЕ
Швейцария, колони. Фонд MARTINA БУДМЕРА

одним из 70-ти апостолов, но Евангелия его не упоминают, и уж никак не видно по его собственному тексту, чтобы он говорил как очевидец. Мы встречаем его самого только в книге Деяний, где он сопровождает апостола Павла (который, кстати, тоже никак не участвовал в евангельской истории). Упоминается он и в некоторых посланиях Павла как его самый верный и близкий спутник и даже как личный врач. Кстати, взгляд врача виден и на страницах его Евангелия: описывая исцеления больных, Лука уточняет, какой именно болезнью они страдали.

Но, казалось бы, какое право имел такой человек рассказывать об Иисусе, когда ещё были живы и всем известны непосредственные свидетели тех событий? Но и сегодня далеко не всегда мы знаем о случившемся от очевидцев, чаще нам рассказывают об этом историки. Таким историком был и Лука. Как он сам говорит в предисловии к своему Евангелию, о жизни Иисуса тогда повествовали многие (и наверняка не все честно), так что стоило тщательно расспросить очевидцев, сравнить все доступные источники и составить наиболее полное и достоверное повествование. Именно так он и поступил.

Продолжение на стр. 6

Звуки небес, песни земли, или

2 (15) октября 2014 исполняется 200 лет со

При всей хрестоматийности Лермонтов рождает удивительно свежий отклик в каждом новом поколении, и речь не об одних лишь стихах. Проза его — «Герой нашего времени», — по признанию учителей литературы, одна из самых читаемых книг в школьном списке. К написанному и сказанному о Лермонтове в этом году будет прибавлено немало... Помянем поэта и мы.

Трудно называть его Михаилом Юрьевичем. 26 лет к моменту смерти...

Корнями Лермонтов уходит к шотландцам. В его роду, вроде бы, были барды, смотревшие на поэзию как на экстаз и озарение (разумеется, в языческом понимании). А на его родовом гербе написано: «SORS MEA JESUS», то есть: «Судьба моя Иисус». Если у человека кровь барда, а судьба его — Иисус, то без трагического разделения не обойтись. Таков он и есть, молодой человек Михаил Юрьевич, человек одновременно и гениальный, и трагически разделённый.

Поэт раздвоенности — так можно его охарактеризовать. Вчитайтесь в эти строки:

*Ни ангельский, ни демонский язык:
Они таких не ведают тревог,
В одном всё чисто, а в другом всё зло.
Лишь в человеке встретиться могло
Священное с порочным. Все его
Мученья происходят оттого.*

Вот это диагноз! Вот это рентген! А ведь это строки из безымянного стихотворения, озаглавленного датой: 11 июня 1831 года. То есть автору ещё нет семнадцати! А между тем мы видим семя для будущей фразы Достоевского о борьбе рая и ада на поле души человеческой. «Лишь в человеке встретиться могло...» Такое прозрение вымучивается, дарится наперёд, даётся за что-то или для чего-то? Вопросов много. Ответов нет даже у самого Лермонтова. Он не врач. Он сам мучается.

В том же 1831 году были написаны и эти бессмертные строки:

*По небу полуночи Ангел летел,
И тихую песню он пел;
И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.*

Обратим внимание вот на эти чудесные слова: «О Боге великом он пел, и хвала его непритворна была». Непритворную хвалу Великому Богу многие считали невозможной, относя всякую молитву к области лицемерия. Лермонтов же эту хвалу слышал явно, или чувствовал. Он всегда был отчуждён, одинок. Но, в отличие от байронизма, толкующего одиночество как

чувство возвышенной души в окружении плембеев, Лермонтов проговаривается об иных истоках отчуждённости. Это — память об иных звуках! Слышится Розанов: «Иисус сладок — и мир прогорк».

Лермонтов, конечно, горд. В ту пору все поэты горды, и взвинчены, и пишут о Каине, демонах и роковых страстях. Но мальчик Лермонтов (как называет его Ахматова) проговаривается о другом. Его грусть — от несоответствия «звуков небес», оставшихся в памяти, и «скучных песен земли», звучащих отовсюду. Причём скучны и мазурка, и краковяк. По-нынешнему, скучны и панк-рок, и тяжёлый металл. Скучны они на фоне «звуков небес».

*Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз.
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.*

Вспышки прозрений могут ослепить, а высота восхождений может стать причиной падения. Так понятная двойственность человека и столь сильно по временам звучащая в душе Лермонтова небесная песня — на кого делают его похожими? Господи, помилуй! На демона.

Демон знает толк в красоте. Он помнит райское пение. Ему претит мышиная возня, и он пользуется ею лишь в целях управления людьми, да и то — с презрением. Демон по-своему возвышен, но горд и нераскаян. Михаил Юрьевич заворожён этой темой. Влюбиться он может только до момента срывания цветка. Потом — горечь и отвержение.

Мастерская слова

Почему мы так говорим?

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Впервые понятие «золотая середина» встречается у китайского мыслителя и философа Конфуция работе (551–479 г. до н. э.) в «Путь золотой середины».

Конфуций говорил: «Золотая середина, как добродетельный принцип, является наивысшим принципом, но народ давно уже не обладает им» (Лунь юй, гл. 7).

Позже Аристотель (384–322 г. до н. э.) считал, что добродетель — это «золотая середина» между двумя крайностями. Согласно философу, «перекося» в сторону одной из крайностей способен превратить любую добродетель в

порок. Например, излишек отваги превращает смелость в безрассудство, и точно так же чрезмерная осторожность превращает благоразумие в трусость.

Однако, широко известным это выражение стало после публикации «Од» знаменитого римского поэта Горация (Квинт Гораций Флакк, 65–8 до н. э.).

В 23 г. до н. э. Гораций выпускает в свет «Оды» (латинское название сборников «Carmina», т. е. «Песни»; «Одами» их называли позднее).

*Тот, кто золотой середине верен,
Мудро избежит и убогой кровли,
И того, что питает в других зависть, —
Дивных чертотов.*

(Пер. А. П. Семенова-Тян-Шанского).

Отсюда выражение: «держаться золотой середины», то есть вести себя разумно, избегая крайностей и риска.

Хронограф

Балаклавское сражение было одним из крупнейших сражений Крымской войны 1853–1856 годов между союзными силами Великобритании, Франции и Турции с одной стороны, и Россией — с другой.

Город и порт Балаклава, расположенный в 15 км к югу от Севастополя, являлся базой британского экспедиционного корпуса в Крыму. Удар русских войск по позициям союзников у Балаклавы мог в случае успеха привести к деблокированию осаждённого Севастополя.

Сражение произошло в долинах к северу от Балаклавы, ограниченных невысокими Федюхиными горами, Сапун-горой и рекой Чёрной. Это было первое и единственное сражение Крымской войны, в котором русские существенно преобладали в силах.

Противоречивый Лермонтов

дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова

*«И ненавидим мы, и любим мы случайно,
ничем не жертвуя ни злобе, ни любви...»*

Он не первооткрыватель. Вся та эпоха жила в поэтическом плену у Байрона, а тот — у Мильтона. Пройдёт ещё немного времени, и бес будет выведен Достоевским как «человек ретроградный и приживальщик». Достоевский снимет с беса маску, укажет на его нравственное безобразие и внутреннюю мелкость. А пока демонизм в чести. Это синоним гордости, буйства страстей, возвышенности, отталкивающейся от низкого быта, и прочее. Лермонтов — раб этого идеологического коктейля. Он долго пишет и переписывает о демоне целую поэму, где бес — скорее мучающийся интеллигент с крыльями, а не умный дух небытия. В XX веке лермонтовский демон окончательно превращается в Клима Самгина, сеющего вокруг семени уныния и разрушения и не знающего, зачем он живёт. Зато, уйдя из литературы, демоны вошли в жизнь и уже не желают отсюда уходить.

Вершина зрелости — проза. Не умри Пушкин так рано, полнее сбылось бы его пророчество о себе: «Лета к суровой прозе клонят». А вот Михаил Юрьевич состоялся как прозаик, хотя по годам ему ещё, казалось бы, учиться и учиться. Его «Герой нашего времени» и воздушен, и опасен, и актуален. В пользу актуальности — переименование во Львове улицы Лермонтова в улицу Джохара Дудаева. Дескать, получи-ка по смерти за то, что на Кавказе воевал.

А ещё он был художник, совсем как Шевченко. Только у первого — личное томление и сплошной экзистенциализм, а у второго — пафос народного блага, часто убивающий художника и без дуэли. Лермонтов также и храбрый вояка, ходивший на Шамиля. Его отчаянная храбрость

засвидетельствована многими, а стихи вроде «Валерик» или «Бородино» — знак личного взгляда смерти в глаза задолго до самой смерти. Поэт-солдат? Это же Денис Давыдов. Да, но кто его изучает в школе и чему можно у него научиться? То ли дело — Лермонтов!

И отравлен демоническими мотивами, и горд, и неспокоен. Но сколько же всего принёс в школьную хрестоматию?

«„Спор“, „Три пальмы“, „Ветка Палестины“, „Я, Матерь Божия“, „В минуту жизни трудную“, — да и почти весь, весь этот „вещный томик“, — словно золотое наше Евангелие, — Евангелие русской литературы, где выписаны лишь первые строки», — это Розанов о Лермонтове.

А вот Ахматова о нём: «Он подражал в стихах Пушкину и Байрону и вдруг начал писать нечто такое, где он никому не подражал, зато всем уже целый век хочется подражать ему. Но совершенно очевидно, что это невозможно, ибо он владеет тем, что у актёра называют „сотой интонацией“. Слово слушается его, как змея заклинателя: от почти площадной эпиграммы до молитвы. Слова, сказанные им о влюблённости, не имеют себе равных ни в какой из поэзий мира. Это так неожиданно, так просто и так бездонно:

*Есть речи — значенье
Тёмно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно...*

Если бы он написал только это стихотворение, он был бы уже великим поэтом».

Действительно, сколько неподдельного лиризма у этого мальчика, который вызвал бы меня на дуэль, назови я его при жизни

мальчиком. Вызвал бы и убил бы, как убил его самого унижаемый, оскорбляемый неоднократно Мартынов. (О гении, молю вас: будьте осторожны!)

Иные пишут, пишут, а детям из них не прочтёшь ни строчки. А тут:

*Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;
Но остался влажный след в морщине
Старого утёса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.*

Плачем тихонько и мы, в том числе — о смерти глупой, безвременной, как бы выпрошенной. Конечно, он неизбежно пророк. Пусть даже пророк собственных несчастий, равно как и творец их. Вот он и пишет благодарность Богу из глубины своей не по годам уставшей души, где просит ранней смерти:

*...За жар души, растраченный в пустыне,
За всё, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы Тебя отныне
Недолго я ещё благодарил.*

То есть — за всё Тебе — спасибо, но забирай меня быстрее.

Под стихотворением дата: 1840. Совсем скоро — в июле 1841 года — у подножия горы Машук состоялась дуэль поэта с человеком, уставшим сносить его едкие насмешки и уколы. Лермонтов стрелял в воздух, Мартынов — в цель. Рана, нанесённая им, оказалась смертельной.

Протоиерей Андрей Ткачев.
<http://www.andreytkachev.com/zvuki-nebes-pesni-zemli/>

Дорогие братья и сестры! Помяните в своих молитвах раба Божия Михаила!

Русский отряд, находившийся под командованием генерала от инфантерии Павла Петровича Липранди, насчитывал около 16 тысяч человек. Силы союзников, в основном представленные британскими войсками, включали две кавалерийских бригады. Общее командование британской кавалерией осуществлял генерал-майор граф Лукан. В сражении участвовали также французские и турецкие подразделения, но их роль была незначительной. Количество войск союзников составляло около двух тысяч человек.

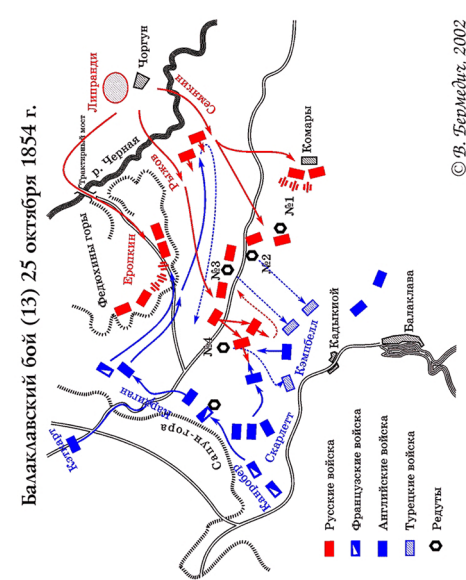
Сражение началось **13 (25) октября 1854 года** около пяти часов утра, ещё до рассвета. Для того, чтобы прикрыть слишком широкий фронт атаки русской кавалерии, шотландский командир Кэмпбелл приказал своим солдатам построиться в шеренгу по два, вместо уставной в таких случаях шеренги по четыре. Первая атака русских была отбита.

Но британский генерал лорд Реглан был

крайне недоволен потерей девяти орудий в начале боя и отдал приказ об атаке на русские позиции, приведший к трагическим последствиям. В ходе двадцатиминутной атаки, начавшейся в 12:20, погибли две трети атакующих. Остатки бригады, тем не менее, сумели организованно отойти на исходные позиции.

К концу боя противоборствующие стороны остались на своих утренних позициях. По разным оценкам, число погибших союзников составило от 400 до 1000 человек, русских — около 600.

Достичь поставленной цели в ходе Балаклавского сражения (разгром английского лагеря и прекращение снабжения английских войск) русские войска не смогли. Тем не менее, историческое значение этой битвы нельзя переоценить: итогом сражения стал отказ союзников от идеи захвата Севастополя штурмом и переход к позиционным осадным действиям.

Продолжение. Начало на стр. 3

Видимо, этот текст был создан в Риме в начале 60-х годов, и скорее всего под руководством Павла.

Как и о других синоптиках, мы знаем о Луке довольно мало. Родился он, по преданию, в Антиохии Сирийской, это был один из крупнейших городов того времени, где сразу после Воскресения возникла христианская община. Вероятнее всего, он был греком, получил хорошее образование и прекрасно писал по-гречески. Предание называет его врачом и художником, именно он написал первый портрет, или икону, Богородицы. В те времена не существовало узкой специализации, и человек, сведущий во врачебном искусстве, вполне мог разбираться в живописи и историографии.

Во всяком случае, именно его Евангелие, единственное из четырёх, рассказывает так подробно историю Рождества и один эпизод из детства Иисуса: как Он задержался в доме Отца Своего, то есть в Храме.

Точность и внимание к деталям характерны для Луки. Например, только он рассказывает о благоразумном разбойнике, обратившемся ко Христу уже на кресте. Лука нашёл свидетеля, который расслышал и запомнил разговор Иисуса и того самого покаявшегося разбойника, которому была обещана скорая встреча в раю.

Как Матфей приводит ветхозаветные пророчества, как Марк подчёркивает силу и величие Иисуса, так Лука особенно подробно говорит о Его жертвенной смерти и её спасительном значении для человечества. Именно поэтому его символом был избран телец — жертвенное животное.

Но главное отличие этого Евангелия от остальных — это его литературное изящество. Лука сочетает разные стили (*к сожалению, в современных переводах эта черта его книги обычно пропадает*): тут мы видим и изысканную греческую прозу, и поэтические гимны (*единственные во всём Новом Завете*), и торжественное повествование в стиле Ветхого Завета, и афористические изречения. Лука явно писал для взыскательной и образованной эллинистической публики, которую надо было не просто удивить новыми мыслями, но и преподнести им эти мысли в изящной форме, иначе они и слушать не станут.

Вершина его литературного мастерства, пожалуй, притчи. Именно у Луки мы встречаем те истории, которые прекрасно знакомы даже людям, не открывавшим Библии: например, о блудном сыне или о богаче и Лазаре. Притчи вообще занимают существенную часть в этой книге...

Перед нами проходит череда бытовых сценок, которые легко запомнить, но сделать из них однозначные выводы получается не всегда. Почему, например, Христос похвалил неверного управителя, который списал должникам своего господина часть долга? До сих пор толкователями предлагаются разные ответы.

Лука, как мы видим, не стремится к прямой назидательности (*поступай хорошо и не поступай плохо*), он, скорее, выражает свою мысль метафорами. Вот притча о блудном сыне... Но разве этот сын — её главный герой? Беспутный юноша, который оскорбил отца, растратил его деньги, а потом к нему вернулся — это очень понятный образ, такое в жизни действительно происходит. Тут и говорить особо не о чем. Но притча эта заставляет нас удивиться другому: совершенно нелогичным кажется поведение отца. Он не препятствует своему дерзкому сыну уйти, терпеливо ждёт его возвращения и принимает сразу же, как только видит. Имеет право сурово наказывать его, но прощает, не дав даже договорить, и возвращает прежнее достоинство. Не так ли ожидает нашего покаяния Небесный Отец? Вот и выходит, о терпеливом и бесконечно любящем отце.

А может быть, она ещё и о старшем брате? Он так старательно выполнял все повеления, он был образцовым сыном — и ему, конечно, совсем не понравилось, что отец проявил милость к этому распутному юноше... Разве это справедливо? Но оказывается, что быть сыном отца можно только в том случае, если твой самый беспутный брат остаётся для тебя братом. Да и о многом другом можно было бы говорить в связи с этой притчей... Эта история даёт нам сразу много уроков, раскрывается разными своими гранями в зависимости от того, как мы посмотрим на неё.

А ещё Лука — мастер художественной детали. Вот он описывает, как Иисус исцелил десять прокажённых и они пошли в Храм... Только один возвращается поблагодарить Целителя... «И это был самарянин». Презираемый иноплеменник, чужак! Может быть, остальные девять терпели его лишь пока все они были прокажёнными изгоями, а теперь они идут в Храм, куда самарянину хода нет, и ему ничего не остаётся, как отделиться от них? А может быть, он вспомнил о простой человеческой благодарности именно потому, что ему невозможно было исполнить обряд? И как вообще так получилось, что самый дальний, самарянин, вдруг стал самым ближним, как и в другой притче, говорившей о милосердии? Есть над чем задуматься.

Или рассказ о том, как после Тайной Вечери Иуда торопится совершить предательство. Лука завершает этот рассказ всего тремя словами: «*Была же ночь*». Казалось бы, излишнее напоминание, и так мы уже знаем из всего повествования, что время позднее... и только тут мы понимаем, что речь идёт не просто о времени суток, но о тьме, которая ступила над городом Иерусалимом, вошла в душу Иуды и надеется теперь взять верх и над Иисусом. Он и горстка учеников, слабых и непонятливых, — вот единственный свет в этой ночи, но она обязательно сменится рассветом.

Чтобы этот рассвет увидели люди из разных стран и народов, Лука и отправил-

ся с Павлом в одно из его миссионерских путешествий, которое он подробно описал в Деяниях, постоянно используя местоимение «мы» и ничего при этом не говоря лично о себе. Тоже яркая черта характера! Насколько детально изображён Павел, его неизменный учитель и спутник, настолько неприметен в этой книге сам автор.

После смерти апостола Павла Лука продолжил миссионерство в Италии, Галлии, Далмации, Греции, бывал он и в Африке. В этих землях он проповедовал Евангелие, основывал христианские общины и исцелял людей, уже не только как врач, но и как апостол. Он принял мученическую кончину в старости, в греческом городе Фивы, где его распяли на растущей маслине за неимением готового креста. Там же было похоронено его тело, а позднее, в IV веке, оно было перенесено в Константинополь. Там мощи оставались вплоть до турецкого завоевания, после которого они, как и многие другие святыни, попали в руки венецианцев. Сегодня они хранятся в итальянском городе Падуя, а частица этих мощей была в 1990-е годы возвращена в Фивы. Память апостола отмечается 22 апреля и 18 октября (по старому стилю).

Выше было сказано, что в Евангелиях о самом Луке не говорится ничего. Это так, но всё же есть одна зацепка... В самом конце своего Евангелия Лука упоминает некоего безымянного ученика Иисуса, который вместе с другим учеником, Клеопой, вскоре после Воскресения (*о котором они ещё ничего не знали*) шли из Иерусалима в селение под названием Эммаус. По дороге они беседовали обо всех произошедших в Иерусалиме событиях: их надежды на то, что Иисус установит Своё Царство здесь и сейчас, не оправдались. И вдруг они встретили странного человека, который объяснил им, начиная с ветхозаветных пророчеств, что именно так и должен был пострадать Христос ради спасения людей.

И только вечером во время трапезы, когда он благословил и преломил хлеб, они узнали Его! Пока Он беседовал с ними по дороге, у них «горело сердце», но разум был слишком занят сложными богословскими вопросами, чтобы вот так просто узнать Его — для этого потребовалось получить преломлённый Им хлеб, принять участие в одной трапезе с Ним.

Похоже, что эту историю рассказал действительно очевидец — так много он привёл деталей... И может быть, второго безымянного ученика, действительно звали Лука? Ясно, что этот рассказ повествует обо всех тех, кто получил хорошее образование, собрал множество исторических фактов, задумался над их интерпретацией... и всё-таки для главного, решающего вывода потребовалась живая и непосредственная встреча с Учителем. И этот урок апостола и евангелиста Луки мне особенно дорог и близок.

Андрей Десницкий <http://www.pravmir.ru/apostol-luka/>

14 октября — Покров Владычицы нашей Богородицы

Я вспоминаю, что скоро радостное придёт, «покров» какой-то, и будем мочить антоновку. «Покров» — важный какой-то день, когда кончатся все «дела», и — «крышка тогда, шабаш... отмаялся, в деревню гулять поеду», — говорил недавно Василь Васильич.

И все только и говорят: «вот подойдёт "покров" — всему развяза». Я спрашивал Горкина, почему «развяза». Говорит: «А вот, все дела развяжутся, вот и "покров"».

И скорняк говорил намеренно: «После "покрова" работу посвояю, всех на зиму покую, тогда стану к вам приходиться посидеть вечерок, почитать с Панкратычем про священное»...

И я жду с нетерпением, когда же придёт «покров». Сколько же дней осталось?..

— А ты вот так считай — и ждать тебе будет веселей, а по дням скучно будет отсчитывать... — объясняет Горкин. — Так вот прикидывай... На той неделе, значит, огурчики посолим, на Ивана Постного, в самый канун посолим... А там и Воздвижение, Крест Животворящий выносят... Капустку будем рубить, либо чуток попозже... а за ней, тут же на-скорях, и антоновку мочить, под самый под «покров».

До «покрова» три радости те будет. А там и зубы на полку, зима... будем с тобой снег сгребать, лопаточку тебе вытешу, мой Михайлов день подойдёт, уж у нас с тобой свои посиделки будут. Будем про святых мучеников вычитывать, запалим в мастерской чугунку сосновыми чурбаками. И всего у нас запасено будет, ухитимся потепле, а над нами Владычица, Покровом Своим укроет... под Её Покровом и живём. И скажет Господу: «Господи, вот и зима пришла, все наработались, напаслись... благослови их, Господи, отдохнуть, лютую

зиму перебыть, Покров Мой над ними будет». Вот тебе и Покров.

Так вот что это — Покров! Это — там, высоко, за звездами; там — Покров, всю землю покрывает, ограждает. Горкин и молитвы Покрову знает, говорит: «Сама Пречистая на большой высоте стоит, с Крестителем Господним и твоим Ангелом — Иваном Богословом, и со ангельскими воинствами, и держит над всей землёй великий Покров-омофор, и освящается небо и земля, и все церкви засветятся, и люди возвеселятся».

А я — увижу? Нет: далеко, за звездами. А один святой человек видал, дадено ему было видеть и нам возвестить — в старинном то граде было, — чтобы не устрашились люди, а жили-радовались.

— Потому, милоч, и не страшно нам ничего, под таким-то Покровом. Нам с тобой не

будет ничего страшно: работай-знай — и живи, не бойся, заступа у нас великая.

Теперь, ложась спать, я молюсь Богородице Казанской — тёмная у нас икона в детской. Молюсь и шурюсь... Вижу лучики — лучики лампадки, будто это на небе звёздочки, и там, высоко, за звёздами, — сверкающий омофор-Покров. И мне ничего не страшно.

Доселе вижу, из дали лет, кирпичные своды, в инее, чёрные крынки с молоком, меловые кресты, Горкиным намеленные повсюду, — в неизъяснимом свете живых огоньков, малиновых... слышу запах талого льда в твориле, крепкого хрена, укропа, огуречной, томящей свежести... — и слышу и вижу был, такую покойную, родную, смоленную душою русской, хранимую святым Покровом.

...Вот и Покров пришёл, праздник Владычицы Пречистой, — во всю землю Её Покров. И теперь ничего не страшно. Всё у нас запасено, зима идёт, а мы ухитимся потеплей, а над нами Владычица — там, высоко, за звёздами... Да, хорошо... Покров. Там, высоко, за звёздами. Видно в ночном окне, как мерцают они сиянием за голыми прутьями тополей. Всегда такие. Горкин говорит, что такие и будут, во все века. И ничего не страшно.

Я смотрю на лампадку, за лампадку... в окно, на звёзды, за звёздами. Если бы всё увидеть, как кто-то видел, в старинном граде!.. Стараюсь вспомнить, как Горкин учил меня вытвердить молитву, новую. Покрову... длинную, трудную молитву. Нет, не помню... только короткое словечко помню — «О, великое заступление печальным... еси...».

Иван Сергеевич Шмелёв, из книги «Лето Господне». Отырок.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
A	К	А	Т	О	Л	И	Ц	К	И	Й			В	О	Р	А			
B	У		Р			З		У			Д	Н	Е		О		Г	О	Д
C	С	Л	У	Ж	Б	У		Л		Д			К		Ж		Р		А
D	Т		Б			М		А		Ы		Н	О	Г	А	М	И		В
E	О	М	У	Т		Р	У	К	А	М	И		М				Б		К
F	М					У				О		О			Д	В	О	Р	А
G		П	О	Х	О	Д		Б	О	К	О	М		Г			В		
H		О											У	Т	Р	О	М		И
I		Ж	Е	М	Ч	У	Г	О	М			Т		И				С	
J		А		Ё			Н		О		У		С	В	Е	Т	И	К	
K	У	Р	О	Д			Е		Р		Л			К		У		О	
L					П		В	О	Д	К	И			О		Ч	Ё	Р	Т
M	П	Е	Ч	К	У		О		О		Ц			Й		А		К	
N					Д	О	М	О	Й		Е				А	Х	Т	И	

Ответы на вопросы, помещенные в № 8(60), август 2014

«I. «Говори, да правду только»:

1. Родила ему двух золотогривых коней и Конька - Горбунка.
2. Никто, кроме Ивана не мог справиться с золотогривыми конями, которых Иван продал царю.
3. Перо Жар - птицы.
4. Данила и Гаврила.
5. 10 шапок серебра и ещё 5 рублей.
6. Царский спальник, из зависти, так как Иван занял его место.
7. За то, что проглотил 3 десятка кораблей.
8. Вода студёная, вода варёная и молоко, вскипячённое ключом.

II. Выбери правильный ответ

1. 3 недели; 2. Ёрш. 3. 10 лет

III. Старинные слова. Объясни значение старинных слов:

1. Гости — купцы, торговцы.
2. Малахай — широкая одежда без пояса.
3. Спальник — придворный, состоящий при великом князе или царе для личных услуг.
4. Стремянный — придворный, стоящий у царского стремени при выезде царя.
5. Решётные — пожарные.
6. Почивальня — спальня.

IV. Хитрые вопросы:

1. 13,35 см, так как он ростом 3 вершка, а 1 вершок = 4,45 см.
2. Петя и статья.
3. 70.
4. Белая («как зимний снег, бела.»)
5. 15.
6. Месяц/Луна - мать, Солнце - брат.

V. Чьи это слова?

1. Старшего брата Данилы.
2. Спальника.
3. Конька - Горбунка.
4. Царь - девушки.
5. Ёрша. (в викторине был допущена ошибка: второй вопрос был под №3).

18/1 СР Прп. Евмения, еп. Гортинского (VII).
Мц. Ариадны (II). Мч. кастора (1660).
19/2 ЧТ Блгв. кнн. Феодора Смоленского, Дави-
да и Константина, Ярославских чуд-в.
20/3 ПП Мчч и испп. Михаила, кн. Черниговско-
го и боярина Феодора, чуд-в (1245).
21/4 СВ Отдание праздника Воздвижения
Животворящего креста Господня.
Обретение мощей свт. Димитрия,
митр. Ростовского (1752).
22/5 ВС Прор. Ионы (VIII в. до Р. Х.). **Собор
Тульских святых.**
23/6 ПН Прославление свт. Иннокентия, митр.
Московского (1977).
24/7 ВТ Первоуц. равноап. Феклы (I).
25/8 СР Преставление. прп. Сергия, игум.
Радонежского, всея Руси чудотворца.
26/9 ЧТ Преставление ап. и ев. Иоана Бого-
слова (нач. II). Свт. Тихона, патриарха
Московского и всея Руси.
27/10 ПП Щмч. Петра, митр. Крутицкого (1937).
28/11 СВ Прп. Харитона Исповедника. Прпп
схимонн. Кирилла и Марии (ок. 1337).

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ОКТАБРЬ

29/12 ВС Прп. Кириака отшельника (556).
30/13 ПН Свт. Михаила, первого митр. Киевско-
го (992). Мц. Рипсимии и 36 свв. дев.
1/14 ВТ **Покров Пресвятой Владычицы
нашей Богородицы и
Приснодевы Марии**
2/15 СР Прав. воина Феодора Ушакова (1817).
3/16 ЧТ Щмч. Дионисия Ареопажита, еп.
Афинского (96). Блж. Исихия Хоривита
4/17 ПП Обрёт. мощей свт. Гурия, архиеп.
Казанского и Варсонофия, еп. Твер-
ского (1595). **Собор Казанских святых.**
5/18 СВ Свт. Петра, Алексия. Ионы, Макария,
Филиппа, Иова, Еρμοгена, Тихона,
Петра, Филарета, Иннокентия и Мака-
рия, Московских и всея Руси чудотв.

6/19 ВС **Апостола Фомы (I).**
7/20 ПН Мц. Пелагии Тарсийской (290).
8/21 ВТ **Собор Вятских святых.** Прп. Таисии (IV)
9/22 СР **Апостола Иакова Алфеева (I)**
10/23 ЧТ Прп. Амвросия Оптинского (1891).
Собор Волынских святых.
11/24 ПП **Собор преподобных Оптинских стар-
цев.** Мцц. Зинаиды и Филонииллы (I).
12/25 СВ Мц. Домники (286). Свт. Мартина
Милостивого, еп. Турского (ок. 400). Св.
Иоанна Летникова исп. (1930).
13/26 ВС **Память святых отцов VII Вселенского
Собора (787). Иверской иконы Божи-
ей Матери** (перенес. в Москву в 1648).
14/27 ПН Прп. Николы Святоши, кн. Чернигов-
ского, Печерского чудотворца (1143).
15/28 ВТ Свт. Савина еп. Катанского (760) **Свт.
Афанасия исп., еп. Ковровского (1962).**
16/29 СР Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте
Господни (I). Прп. Лонгина Яренского.
17/30 ЧТ Прор. Осии (820 до Р.Х.). Прмч. Андрея
Критского (767).
18/31 ПП **Апостола и евангелиста Луки (I).**

Подъем креста на колокольню 10.09 2014

Наш приход

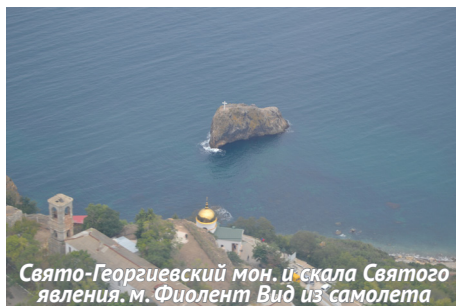
27 сентября, в день Воздвижения Креста Господня в небо над городом поднялся самолет с крестом, чтобы оградить силою Креста Господня от беды и отврагов, благословить мирный труд севастьяпольцев.

Протоиерей Богдан. ДОСААФ. Севастополь

В кабине самолета. Взлет

Свято-Георгиевский мон. и скала Святого явления. м. Фиолент Вид из самолета

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак - пресс».
Адрес: Репина, 21
Телефон: 53-70-29
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия в самые короткие сроки.

Концерт гуслера Максима Гавриленко руководи-
теля ВИА «Ладони», г. Москва 28.09.2014

